

ЭТНОНИМЫ В БЫЛИННОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ БЫЛИНЫ «ДОБРЫНЯ ЧУДЬ ПОКОРИЛ»)

И. П. Черноусова, Яссин Сарханг Раш Яссин

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского*

Поступила в редакцию 14 ноября 2021 г.

Аннотация: в статье рассматривается специфика семантики этнонимов в былинной картине мира, которая проявляется в расширении значения слова за счет наложения этно-исторической коннотации, содержащей эмоционально-оценочную информацию. Такого рода трансформацию значения мы называем генерализацией семантики этнонима, а этноисторическую коннотацию — аксиологическим ореолом этнонима. В былине «Добрыня чудь покорил» выявлены названия семи этносов, представляющих обобщенный образ врага русского народа, среди которых выделяются финно-угорские народности (чудь), этносы Восточной и Средней Азии (сорочина, калмыки, татары), Крыма и Кавказа (черкасы), Северной Азии / Сибири (чукчи и алыторы). В этнонимах анализируемой былины последовательно перечислены воинственные этносы, находившиеся по периметру границ России и представлявшие опасность нападения для святой Руси. В этом находят выражение этностереотипные представления, связанные с оппозицией «свой» / «чужой» и сформированные в процессе различных исторических событий.

Ключевые слова: этнонимы, этнический стереотип, генерализация семантики этнонима, аксиологический ореол этнонима, былинная картина мира, оппозиция «свой-чужой».

Abstract: the article explores the specificity of ethnonymic semantics in the epic tale picture of the world manifested in the expansion of the meaning of a word due to the superimposition of ethno-historical connotations containing emotional and evaluative information. We call this type of transformation of meaning 'the generalisation of the semantics of an ethnonym', while proposing the term 'the axiological halo of an ethnonym' for the ethno-historical connotation. The epic tale "Dobrynya conquers the Chudes" has been found to contain the names of seven ethnic groups representing a generalised image of the enemy of the Russian people, among which there are Finno-Ugric peoples (Chudes), ethnic groups of East and Central Asia (Saracens, Kalmyks, Tatars), Crimea and the Caucasus (Circassians), North Asia / Siberia (the Chukchi and Alyutors). The ethnonyms of the analysed epic tale reflect the belligerent ethnic groups that were located along the borders of Russia and posed a threat of attacking Holy Rus. This is a manifestation of ethno-stereotypical ideas associated with the opposition "own" / "alien" and formed in the course of various historical events.

Keywords: ethnonyms, ethnic stereotype, generalisation of the semantics of an ethnonym, axiological halo of an ethnonym, epic tale picture of the world, the "own-alien" opposition.

Работа выполнена в рамках антропоцентрической парадигмы, в русле лингвофольклористики и нового научного направления — лингвистической имагологии, изучающего образ чужой страны и чужого народа, создаваемый языковыми средствами. В исследовании использовались лексико-семантический, контекстный методы и методика историко-лингвокультурологического анализа.

Объектом исследования являются этнонимы (названия этнических общностей), функционирующие в былинной картине мира, **предметом** — отражение в семантике этнонимов традиционных знаний о представителях этносов, закрепленных в этнических стереотипах.

Мы исходим из того, что при изучении этнонимов в фольклорно-языковой картине мира необходимо учитывать не только указание на государственную и национальную принадлежность человека (информация, которая содержится в толковых словарях), но и устойчивые представления о различных этнических группах. «Этнические стереотипы находят свое выражение в различных импликациях, осуществляющих приращение смысла к исходным значениям слов этнонимов» [1, 114]. Этностереотипные представления, связанные с основной лингвокультурной оппозицией «свой» / «чужой», являющиеся истинными или ложными, положительными или отрицательными, содержат эмоциональную, оценочную и экспрессивную информацию и образуют аксиологический ореол этнонимов.

Цель работы — определить специфику семантики этнонимов в былинной картине мира. Поставленная цель предполагает выявление этностереотипных представлений, находящих отражение в значении этнонимов в былинной картине мира.

Научная новизна заключается в том, что это первое исследование этнонимов в былине с учетом этнических стереотипов, представляющих собой устойчивый образ своего или чужого этноса.

Базой эмпирического материала послужили «Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым» [2], для анализа взята былина «Добрыня чудь покорил», в которой подробно описаны подвиги Добрыни. На почетном пиру в стольном городе Киеве князь Владимир дает богатырям княжеское поручение, которое вызывается выполнить Добрыня Никитич. Суть богатырского подвига Добрыни заключается в расчистке, освобождении прямоезжей дороги, что способствует единению народа.

*«Есть ли в Киве тако(й) человек
Из сильных-могучих богатырей,
А кто бы сослужил службу дальнюю,
А и дальну службу заочную,
Кто бы съездил в орды немирныя
И очистил дороги прямоезжия
До моего тестя любимова,
До грозна короля Этмануила Этмануловича;
Вырубил чудь белоглазую,
Прекротил сорочину долгополюю,
А и тех черкас петигорских
И тех калмыков с татарами,
Чушки все бы и алюторы?»*

<...>

*«Здравствуй ты, асударь Владимир-князь
Со душою княгинею Апраксевною!
Сослужил я, Добрыня, тебе, князю, службу заочную,
Съездил в дальны орды немирныя
И сделал дорогу прямоезжую
До твоего тестя любимова,
До грознова короля Этмануила Этмануловича;
Вырубил чудь белоглазую,
Прекротил сорочину долгополюю
И тех черкас петигорских,
А и тех калмыков с татарами,
Чушки все и алюторы!».
Втапоры за то князь похвалил:
«Исполать тебе, доброй молодец,
Что служишь князю верою и правдою!»*
[2, № 21, с. 136, 140].

Здесь в былине представлен собирательный образ врага русского народа, состоящий из семи этносов: чудь белоглазая, сорочина долгополая, черкасы петигорские, калмыки, татары, чушки, алюторы, в котором находят выражение этностереотипы: эти воинственные народы, враждебно настроенные по отношению к святой Руси («орды немирные»), представляют опасность нападения. Анализ эпитетов, относящихся к эт-

нонимам, покажет, какие дополнительные признаки включаются в сферу стереотипных представлений.

Рассмотрим сначала этноним, который содержится в названии былины, — *чудь*. Этот этноним издавна привлекал внимание исследователей. «Чудь — название в древнерусских летописях эстов и родственных им угро-финских племен (заволочская чудь), живших во владениях Новгорода Великого к востоку от Онежского озера — по рекам Онега и Северная Двина» [3 (т. 29), 251]. Существуют различные этимологии этого названия (славянская, германская, финно-угорская и даже «скифская» [4, 165–168]).

Р. А. Агеева, изучившая различные точки зрения исследователей по вопросу об этнической принадлежности чуди (всего шестнадцать точек зрения), признает первичными значениями терминов *чудь*, *чухна*, *чухарь* следующие: 1) вообще финно-угорские народы; 2) прибалтийско-финские народы, в том числе эсты, воть, ижора, карелы, финны, вепсы; 3) (в Заволочье) население бассейна Онеги, Двины, Мезени, Пинеги, Печоры; 4) древнее население, оставившее городища и могильники; 5) древний воинственный народ. Важным она считает, что 1) как самоназвание, этот термин употребляют эсты, воть, вепсы; 2) своими предками чудь считают: коми (зыряне и пермяки), вепсы, частично русские (некоторые семьи на Севере) [5, 195]. Она приходит к выводу, что **чудью** назывались известные и, вероятно, некоторые неизвестные прибалтийско-финские племена (или племена, подвергшиеся их влиянию). Следы их нужно искать в Эстонии и к востоку от нее — в Новгородской, Псковской, Ленинградской, Калининской областях, а также в Заволочье [Там же].

В былине этноним *чудь* употребляется с бранным эпитетом *белоглазая* из-за светло-серого оттенка глаз, характерного для многих финно-угорских народностей. Включение чуди в состав этносов, представляющих обобщенный образ врага, связано с этностереотипом, который сформировался у русских, столкнувшихся с финно-угорскими народами, не желающими им подчиняться при заселении Северо-Восточной Руси. Здесь в былинной картине мира находит отражение факт славянской колонизации Северо-Восточной Руси, начавшейся в VI веке и продлившейся вплоть до позднего Средневековья.

О загадочном исчезновении этого племени говорят пословицы в Словаре В. И. Даля: «Чудь — в землю ушла. Чудь живьем закопалась. Чудь под землей пропала» [6, 612].

Этноним *сарацины* (*сарацины устар.*) — 1. У античных историков — кочевое племя западной и южной Аравии. 2. В эпоху средневековья — арабы и вообще все мусульмане [7 (т. 13), стб. 186]; Старинное название мусульманских народов (арабов, турок и т.п.), принятое у европейцев [8 (т. 4), 37]. *Сарацин* — араб, мусульманин [9 (т. 3), 561].

Употребление в былине этнонима *сарацины* в качестве потенциального врага связано со стереотип-

ным представлением «чужой — принадлежащий другой вере, иноверец», вероятно, для эпических сказителей было известно, что во время крестовых походов сарацины противостояли европейцам на Ближнем Востоке. Эпитет *долгополая*, относящийся к этнониму *сорочина*, имеющий отрицательную оценочность, связан с этностереотипом, что сарацины носили одежду с длинными полами.

Черкесы — 1. Народность, живущая в Карачаево-Черкесской автономной области РСФСР; представители этой народности. 2. Устар. Общее название народностей, населявших Северный Кавказ; представители этих народностей. [7 (т. 17), 886–887]. Современное название *черкесы* фигурирует сначала в форме *черкасы* [9 (т. 4), 344].

В былине используется форма *черкасы*, которая существовала в русском языке вплоть до XIX века, в значении «народности Северного Кавказа, проживающие в исторической области Пятигорье — районе, прилегающем к горе Бештау», поэтому используется эпитет *пятигорские*. В былинной картине мира находят отражение этнические стереотипы, связанные с представлениями о черкесах как о воинственном народе.

Этноним *татары* имеет несколько значений: 1. Название некоторых народностей тюркской языковой группы, живущих в Поволжье, Сибири, Крыму, на Кавказе (в том числе народ, составляющий основное население Татарской АССР); отдельные представители одной из этих народностей. 2. Название различных тюркских, монгольских и некоторых других племен, объединенных в XIII–XV вв. в единое государство — Золотую Орду [7 (15), 140]. В былинах этот этноним используется во втором значении, имеет ярко выраженную отрицательную коннотацию, что объясняется историческими событиями — монгольским нашествием на Русь и монголо-татарским игом (XIII–XV вв.).

Калмык «не что иное, как русская транскрипция самоназвания хальмг». Наиболее распространенное мнение, что «калмык, правильное калмак, есть собственное имя, данное западным монголам от туркестанцев. Сего слова нет в монгольском языке и монголами не употребляется» [10, 11].

В. П. Дарбакова, изучившая различные точки зрения об этимологии этнонима *калмык*, считает, что «этноним хальмг, по всей вероятности, происходит от слова, означающего 'смешанный', поскольку ойраты, отделившиеся от общей массы населения Джунгарского ханства, представляли собой состоящую из разнородных ойратских племен этническую общность, лишь в России — сложившуюся в калмыцкую народность, после революции: в калмыцкую социалистическую нацию» [11, 267–268].

Калмыки — монгольская народность, долгое время ведшая кочевой образ жизни [7 (т. 5), 713]. Предки калмыков — ойраты входили в XIII–XIV вв. в военно-

феодалную империю Чингисхана и его преемников [3 (т. 11), 220], и, вероятно, поэтому в былине употребляются «калмыки с татарами». В стереотипном представлении русского народа калмыки так же, как и татары, значились среди степных народов, часто нападавших на русские границы.

Чукчи (чукчи) — малочисленный коренной народ крайнего северо-востока Азии, разбросанный на огромной территории, алыторы (алюторцы) — этническая группа из коренных малочисленных народов Севера России, живущих на севере Камчатского края.

В комментариях к «Сборнику Кириши Данилова» отмечено, что в перечислении этнонимов: *чудь, сорочина, черкасы пятигорские, калмыки, татары, чукчи, алыторы* «отложились, с одной стороны, обычные эпические представления, с другой — уральско-сибирские впечатления. Чукчи — чукчи, алыторы — алыторцы, одна из наиболее значительных групп коряков, населявшая обширную территорию Камчатского перешейка. Возможно, былина отразила воспоминания сибирских певцов о вооруженных столкновениях с коряками во второй половине XVII в., вызванных произвольным взиманием дани» [12, 442]. Здесь в былинной картине мира находит отражение факт завоевания русскими крайнего северо-востока Азии, или освоение Сибири в XVII веке.

Таким образом, семантика этнонимов в былинной картине мира отличается от значений, представленных в словарях. Изменения, или трансформацию значения, происходящих за счет наложения этноисторической коннотации, мы называем генерализацией семантики этнонимов. Термин *генерализация* в значении «расширение семантики родового (кланового), общинного (фратрии, курии, аймака), племенного имени» использовал Г. К. Валеев [13, 177]. Е. С. Березкина, изучавшая этнонимическую лексику в устном народном поэтическом творчестве через призму оппозиции «свое» и «чужое», выявила такую закономерность: «Этнонимическая лексика имеет тенденцию к расширению своего значения от денотативного к оценочному» [14, 5]. В былинной картине мира в этническом имени народа нами выявлено расширение семантики, отмеченной в словарях, за счет добавления эмоционально-оценочных оттенков в значении, которые связаны с существующими этностереотипами.

Мы видим, что в этнонимах анализируемой былины последовательно перечислены этносы, находившиеся по периметру границ России: Север Восточной Европы (чудь), Северный Кавказ (черкесы), Поволжье (калмыки), восточная Азия (татары), Ближний Восток (сарацины), Дальний Восток (чукчи), северо-восточная часть Евразии (алюторы). В названии этих этносов в былинной картине мира содержится традиционный смысл: «относящийся к чужим, представляющий угрозу для Руси».

ЛИТЕРАТУРА

1. Мучкина Е. С. Этнические стереотипы и их отражение в семантике этнонимов / Е. С. Мучкина // Филология и человек. 2010. № 4. — С. 107–117.
2. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подг. А. П. Евгеньевой и Б. Н. Путиловым. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. — 665 с. **В примерах сохраняется орфография и пунктуация источника.**
3. Большая советская энциклопедия (В 30 томах) / Гл. ред. А. М. Прохоров. Изд. 3-е. — М.: Советская энциклопедия, 1973. — Т. 11. — 608 с.; Т. 29. — 1978. — 640 с.
4. Агеева Р. А. Этнический термин «чудь» на территории Севера и Северо-Запада СССР / Р. А. Агеева // Конференция по топонимике северо-западной зоны СССР. Тезисы докладов и сообщений», Рига, 1966. — С. 165–168.
5. Агеева Р. А. Об этнониме чудь (чухна, чухарь) / Р. А. Агеева // Этнонимы (ред. В. А. Никонов). — М.: Наука, 1970. — С. 194–203.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 томах / В. И. Даль. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. — т. IV — 683 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах / АН СССР, Ин-т рус. яз. — М.-Л.: АН СССР, Том 5, 1956. — 1918 стб. Т. 13, 1962–1516, Т. 15, 1963–1286 стб. Т. 17, 1965–2126 стб.
8. Словарь русского языка: в 4 томах. / АН СССР, Ин-т рус. яз. Под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981 — Т. IV — 792 с.
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в четырех томах / М. Фасмер. — М.: Прогресс, 1986–1987. — Т. III. — 832 с.; Т. IV. — 864 с.
10. Бичурин Н. Я. Историческое обозрение ойратов или калмыков с ХУ столетия до настоящего времени. / Н. Я. Бичурин [Иакинф]. — 2-е изд. — Элиста: Калм. кн. изд-во, 1991. — 127 с.
11. Дарбакова В. П. К этимологии этнонима калмык / В. П. Дарбакова // Этнонимы (ред. В. А. Никонов). — М.: Наука, 1970. — С. 265–268.
12. Евгеньева А. П. и др. Комментарий / А. П. Евгеньева // Сборник Кириши Данилова. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Подг. А. П. Евгеньевой и Б. Н. Путиловым. 2-е доп. изд. — М.: Наука, 1977. — С. 425–460.
13. Валеев Г. К. Генерализация семантики этнонима / Г. К. Валеев // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 1 (292). Филология. Искусствоведение. — Вып. 73. — С. 175–178.
14. Берёзкина Е. С. Этнонимическая лексика в устном народном поэтическом творчестве: дис. ... канд. филол. наук / Е. С. Березкина. — Курск, 2001. — 255 с.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тянь-Шанского

Черноусова И. П., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Института филологии

E-mail: ira.chernousova2010@yandex.ru

Яссин Сарханг Раш Яссин, аспирант кафедры русского языка и литературы Института филологии

E-mail: sarhang.yassin@gmail.com

Lipetsk State Pedagogical University named after P. Semenov-Tyan-Shansky

Chernousova I. P., Doctor of Philology, Professor in the Department of Russian language and literature Institute of Philology

E-mail: ira.chernousova2010@yandex.ru

Yassin Sarhang Rash Yassin, PhD student in the Department of Russian language and literature Institute of Philology

E-mail: sarhang.yassin@gmail.com